

EDN GLPAGR

КРУГЛЫЙ СТОЛ «А. А. ЗИНОВЬЕВ: МЫСЛИТЕЛЬ И ГРАЖДАНИН. К 100-ЛЕТИЮ ФИЛОСОФА»

27 октября 2022 г. в Институте социологии и регионоведения Южного федерального университета состоялся круглый стол, посвященный 100-летию Александра Александровича Зиновьева.

В качестве модератора круглого стола выступил научный руководитель Института социологии и регионоведения ЮФУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ф.н., профессор Юрий Григорьевич Волков.

С основными докладами выступили: главный научный сотрудник Центра политической концептологии, д.ф.н., д.п.н. Виктор Павлович Макаренко и научный сотрудник сектора философских проблем социальных и гуманитарных наук Института философии РАН, д.ф.н., профессор Светлана Сергеевна Неретина.

Активное участие в дискуссии приняли: профессор кафедры финансового и HR-менеджмента РГЭУ (РИНХ) С. И. Самыгин, профессор кафедры философии Донецкого национального университета экономики и торговли имени Туган-Барановского, д.ф.н. Г. И. Колесникова, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований ИСиР

ЮФУ, к.с.н. Е. Ю. Колесникова, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ЮФУ, к.п.н. А. В. Тупаев, доцент кафедры экономической социологии и регионального управления ИСиР ЮФУ, к.ф.н. Н. И. Чернобровкина, магистрант ИСиР ЮФУ, младший научный сотрудник Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН Е. А. Гринченко и др.

Старт круглому столу дал Юрий Григорьевич Волков, охарактеризовав Александра Александровича Зиновьева как независимого мыслителя, как одну из наиболее крупных, неординарных и парадоксальных фигур русской социальной мысли второй половины XX века. Ю. Г. Волков подчеркнул впечатляющее многообразие ипостасей А. А. Зиновьева: философ, логик, методолог, социолог, публицист, писатель, поэт, художник, воин. Александр Зиновьев прошел войну, был летчиком, воевал во втором гвардейском штурмовом авиационном корпусе. В 1945 году его наградили орденом Красной Звезды.

Творческое наследие А. А. Зиновьева включает более 40 книг, охватывает целый ряд областей знания, среди которых, помимо философии и социологии, этика, политическая мысль, математическая логика и т.д.

Ю. Г. Волков вспоминает первую личную встречу с А. А. Зиновьевым в Москве: «Нас познакомил Эдуард Михайлович Андреев, в то время заместитель руководителя центра Института социально-политических исследований РАН. Эта судьбоносная встреча продолжилась профессиональным сотрудничеством и дружескими контактами уже в академическом пространстве Ростовского государственного университета, где А. А. Зиновьев стал частным гостем. Здесь же состоялось знакомство А. А. Зиновьева с Юрием Андреевичем Ждановым, состоялись легендарные многочасовые беседы двух мыслителей».

Ю. Г. Волков отметил, что миссия всей жизни и деятельности А. А. Зиновьева выражена в двух понятиях: «мыслитель и гражданин». Именно эти два слова выгравированы под его именем на памятнике, открытом в 2007 году на Новодевичьем кладбище.

В. П. Макаренко в своем содержательном докладе охарактеризовал А. А. Зиновьева как глубокого исследователя советской социально-политической системы, одного из наиболее острых и непримиримых ее критиков. Акцент был сделан на главном произведении А. А. Зиновьева – «Зияющие высоты», созданном в жанре социологического и философского романа, которое принесло философу практически мировое признание. Это его дебютный роман, впервые изданный в швейцарском издательстве «L'Age d'Homme» в 1976 году и переведенный более чем на двадцать языков. Канва романа представляет собой причудливую смесь фантастической антиутопии, острой, салтыков-щедринской социальной сатиры и фарса. В. П. Макаренко подчеркнул полифоническую структуру романа, повествование которого разбито

на фрагменты. Ряд фрагментов манифестируют новый вид «расстройства» социума на примере образа Клеветника, то есть доносчика, на социальном типаже которого во многом и строятся формы бюрократического управления государством.

С. С. Неретина начала свое выступление с экскурса в биографию А. А. Зиновьева, связанную с Московским государственным университетом и методологическим кружком, где его соратниками и учениками стали Б. А. Грушин, М. К. Мамардашвили, К. М. Кантор, Г. П. Щедровицкий. «В 1952 году Зиновьев организовал Московский логический кружок, а в 1954 году защитил диссертацию на тему “Восхождение от абстрактного к конкретному”. Зиновьев часто вспоминал об этой защите, обсуждение тогда превратилось в настоящее сражение и длилось более 6 часов. Но ему всегда нравилась битва, он был человек риска. Профессора обвиняли его во всевозможных грехах, пришло множество людей с других факультетов, слух о необычайной диссертации распространился по Москве. Главной новацией Зиновьева был отказ от тождества мышления и бытия. Об этом написано не так уж и много, абсолютно все отмечали, что эвристическое значение этого мыслительного шага огромно», – рассказывает Светлана Сергеевна. Также она отметила, что следует различать Зиновьева-мыслителя и Зиновьева-человека. «А. А. Зиновьев меня интересует именно как философ, хотя до конца жизни он считал себя социологом, полагая, что для профессионального занятия социологией в нашем обществе нет подходящих условий».

Светлана Сергеевна отмечает, что свою этическую позицию Зиновьев лаконично выразил в парадоксальном и до сих пор вызывающем споры утверждении: «я есть суверенное государство». Философ считал, что моральная личность следует жизненной программе, которую сама же и вырабатывает.

Далее по интенциям докладов круглого стола разгорелась дискуссия. Был поставлен ряд острых вопросов, например: возможно ли сейчас к работам Зиновьева обращаться как к профессиональному источнику по какой-либо социологической или философской проблеме, или они все-таки являются социологической и философской публицистикой, имеющей более литературную (в духе Стругацких или Войновича), нежели научную ценность? Роль работ А. А. Зиновьева, как отметили выступившие в дискуссии, оказалась чрезвычайно велика для конкретного поколения, для определенной социальной группы советских людей. Он смог оформить какие-то важные для этой группы интенции, ощущения, интуиции и переживания. Возник вопрос: возможен ли – не мемориальный, а настоящий живой интерес к творчеству Зиновьева сегодня, особенно у представителей другого поколения, у носителей иного социального опыта, или наследие Зиновьева обречено остаться в герметике того времени, той ситуации и той аудитории?

Как отметил В. П. Макаренко: «Многие критические идеи Зиновьева можно использовать в качестве концептов, от которых можно отталкиваться при исследовании современной социальной и политической реальности. Я думаю, этот мятущийся человек многое предугадал. Вряд ли его видение жизни не будет востребовано после его ухода».

Е. Ю. Колесникова,
доцент Института социологии и регионоведения ЮФУ